

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

БОЛГАРСКИЙ ВОПРОС В КРЫМСКУЮ ВОЙНУ (1853-1856)

Елена Белова

Одной из сложнейших проблем в современной истории является проблема соотношения национального и интернационального. Сегодня, когда национальные государства стремятся к политическому, духовному и культурному возрождению, актуальным становится комплексное изучение истории национально-освободительных движений и политики государств.

В Крымской войне ярко проявились позиции стран, преследовавших интересы на Балканском полуострове. К середине XIX века страны Европы, в первую очередь, Англия и Франция, усилили свою экспансию на Ближнем Востоке, стремясь к захвату новых рынков и колониальных владений. Экспансионистские устремления западных держав наталкивались на сопротивление России, отстаивавшей свои экономические и политические интересы в Черноморском бассейне, на Балканах и в Закавказье. В июле 1841 г. в Лондоне была подписана первая международная конвенция о Черноморских проливах, которые были объявлены закрытыми для прохода военных кораблей всех стран. Углубление противоречий между Западом, с одной стороны, за военный и торговый приоритет на Средиземноморье, и стремление Российской империи выйти в Средиземное море и закрыть проход в Черное море иностранным флотам — с другой, ослабление Турции и усиление англо-французского влияния на Балканском полуострове привели в начале 1850-х гг. к обострению «Восточного вопроса».

Англия и Франция преследовали цель обезоружить Россию на Черном море и устранить ее как соперника. Турция в свою очередь вынашивала планы отторжения от России Крыма и Кавказа. При подготовке к войне в Петербурге рассматривали идею привлечения балканских народов к военным действиям. Николай I считал, что нужно за короткий период времени занять Молдавию и Валахию, высадить русский десант в Варне, Бургасе и Адрианополе, а затем русская армия должна была пройти через Дунайскую Болгарию и Балканы на Константинополь. И.Ф. Паскевич, который пользовался у царя большим доверием, посчитал, что для наступления у России явно не хватает военных

сил. Поэтому, по его мнению, в Дунайских княжествах, находившихся в вассальной зависимости от Османской империи, можно было бы набрать до 10 тысяч человек регулярного войска. Учитывая то, что военные действия планировалось проводить на Дунае, им не исключалась возможность привлечения сербов и болгар. Таким образом, по первоначальному плану фельдмаршала волонтерское войско могло быть увеличено до 20 тысяч. Для этих целей Паскевич предлагал заранее запастись оружием и складировать его в Измаиле, где находился русский военный гарнизон, в количестве не менее 30 тысяч стволов¹.

Непосредственным поводом к войне послужил спор между православным и католическим духовенством за контроль над «святыми местами» в Палестине, которая входила в состав Османской империи. Реально же речь шла об установлении преобладающего влияния Франции или России на Турцию. Для урегулирования возникших противоречий в феврале 1853 г. император Николай I направил в Константинополь (Стамбул) чрезвычайного посла светлейшего князя адмирала А.С. Меншикова, который в ультимативной форме потребовал от правительства Порты подтверждения протектората России над всеми православными подданными — болгарами, сербами и др. Турция, поддерживаемая французской и английской дипломатией, отказалось удовлетворить требования России, и российско-турецкие переговоры были прерваны. 21 июня (3 июля) 1853 г. с целью оказания давления на турок русская армия пересекла пограничную реку Прут, вступив на территорию Молдавии и Валахии, которые выступали в качестве объекта «залога» (по словам Паскевича).

22 сентября английская и французская эскадры, нарушив конвенцию 1841 г., прошли через Дарданеллы в Мраморное море. А четыре дня спустя, по инициативе западных дипломатов, турецкий султан Абдул-Меджид безапелляционно потребовал вывода русских войск из княжеств. Не получив из Санкт-Петербурга удовлетворительного ответа, 4 октября султан объявил войну России.

Так началась война, вошедшая в историю под названием Крымской или Восточной. Первые ее выстрелы прогремели в низовьях Дуная. Турецкие береговые батареи 11 октября обстреляли корабли русской речной флотилии, направлявшейся к Галацу. Конкретных планов ведения войны стороны поначалу не имели. Российское правительство считало, что до большой войны дело не дойдет и можно ограничиться демонстрацией военной силы.

И.Ф. Паскевич выдвинул более смелые планы относительно формирования волонтерских отрядов. В сентябре фельдмаршал в двух записках к Николаю I развивает свои мысли о ходе войны. Особый упор он сделал на необходимость привлечения христиан, проживающих в Турции. Проанализировав предыдущие русско-турецкие войны, он сделал вывод, что никогда русские военачальники не набирали нужного количества волонтеров, хотя при этом были затрачены большие денежные суммы. Подобного рода просчеты были связаны

с тем, что юг не был обеспечен запасами продовольствия, а также ведением неумелой кадровой политики, что выражалось в непрофессиональном подборе и неправильном обучении новичков. Тем не менее, Паскевич пришел к заключению: можно укомплектовать два корпуса общей численностью в 40 или даже 50 тысяч волонтеров². Но в Петербурге скептически отнеслись к идее привлечения балканских волонтеров, опасаясь широкой организации национально-освободительного движения и не столько на Балканах, сколько в России: слишком памятны были революционные события в Европе 1848-1849 гг.

Тем не менее, интерес русских военачальников и дипломатов к формированию волонтерских отрядов из представителей балканских народов возрастал. Этому способствовала и активная позиция торгово-промышленной болгарской буржуазии, которая от культурно-просветительской деятельности перешла к политической³. В сентябре 1853 г. в Главную квартиру русской армии, находившейся в Бухаресте, прибыла делегация от 37 приходов жителей Северо-Западной Болгарии с просьбой начать военные действия на болгарской территории. Подав «Прошение болгар к русскому царю», делегаты сообщили, что болгарское население готово оказать военную помощь русской армии и после ее перехода через Дунай на правый берег обязуется выставить под ружье 3 тысячи волонтеров⁴. Сообщения русской разведки о том, что болгарские крестьяне тайно запасаются оружием⁵, соответствовали плану Паскевича, по которому следовало переправиться через Дунай и захватить прибрежные турецкие крепости — Исакчу, Тульчу, Мачин, Гирсово, а затем вступить в Силистру (Силистрию). Таким образом, Россия смогла бы утвердиться в нижнем течении Дуная⁶.

После ввода войск в Дунайские княжества русское военное командование заняло выжидательную позицию. К осени 1853 г. в Молдавии и Валахии находилось 82 тыс. русских войск под командованием генерала от артиллерии М.Д. Горчакова — штабного работника, кабинетного стратега. Горчаков о наступлении не помышлял, заботясь только об обороне на дунайском плацдарме. Турки, которые были сильны в защите крепостных сооружений, но слабы в ведении войны в полевых условиях, несмотря на значительное превосходство в силах, также не проявляли активности, предпочитая дожидаться вступления в войну союзников, сосредоточив в Болгарии под командованием сардарэкрема (фельдмаршала) Омер-паши⁷ около 150 тыс. воинов. Русские войска безуспешно атаковали турецкий отряд, переправившийся через Дунай у Ольтеницы. Но и турки не смогли переломить ход боя у Четати, показав невысокие боевые качества. В целом же война на Дунае шла вяло и нерешительно.

Положение изменилось, когда 18 ноября 1853 г. эскадра российского Черноморского флота под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова разгромила турецкий флот в Синопской бухте. Западные союзники Турции приняли решение о немедленном вмешательстве в ход русско-турецкой войны. В ночь на 23 декабря 1853 г. английская и французская эскадры прошли че-

рез Босфор в Черное море, как было заявлено, для «защиты Турции от русского флота».

Между тем вопрос о привлечении в русскую армию балканских волонтеров был решен положительно. В конце ноября 1853 г. разработанному «Положению о формировании батальона волонтеров в Придунайских княжествах» был дан ход, но создание отрядов из жителей Болгарии пока не предусматривалось. В то же время активную деятельность по формированию волонтерских отрядов развернули лидеры болгарской эмиграции. В Бессарабии набором волонтеров занялся доктор медицины и хирургии Иван Селиминский, получивший указания от М.Д. Горчакова найти 400 человек, желающих вступить в волонтеры. В течение месяца около 2 тысяч жителей Молдавии и Валахии встали под ружье⁸.

Многие волонтеры, движимые чувством патриотизма, за свой счет создавали воинские подразделения. Так, например, в Валахии болгарин Григорий Забалканский за свой счет сформировал конный батальон. Кириак Пенцович Араковский, родом из македонского города Райкова, и проживавший в Одессе, снарядил конный взвод из 75 волонтеров. По распоряжению начальника штаба генерал-адъютанта П.Е. Коцебу взвод вошел в состав батальона полковника Забалканского, а Араковский был назначен в нем взводным командиром в чине капитана⁹.

Болгарская буржуазия, разрабатывая план будущего устройства Болгарии как независимого государства, вели активную пропагандистскую деятельность на территории России. Лидер одесской болгарской буржуазии и идеолог Н.Х. Палаузов в январе 1954 г. представил русскому военному командованию «Записку о Болгарии», в которой утверждал, что тысячи болгарских патриотов готовы будут поддержать русскую армию в военных действиях на территории Болгарии¹⁰. По мнению В.Д. Конобеева, болгарскими лидерами двигало не только чувство патриотизма, но и амбициозные настроения: болгарская буржуазия стремилась занять лидирующие позиции в правительстве, которое могло бы быть сформировано в освобожденной Болгарии¹¹. В первых числах февраля была создана общественная организация «Одесское болгарское настоятельство», руководители которого предложили план восстания болгар в Турции. Воодушевленные этой идеей, они занялись сбором средств для вооружения «задунайцев и забалканцев»¹². Лидеры болгарской эмиграции, проживающие в Одессе и Кишиневе, развернули активную деятельность по формированию добровольческих отрядов. В Бессарабии набором волонтеров занялся доктор медицины и хирургии Иван Селиминский, получивший указания от М.Д. Горчакова найти 400 человек, желающих вступить в волонтерский отряд. Житель болгарской колонии Ангел Федоров Вего, уроженец города Крайова, вошел в состав комиссии по вооружению и обмундированию волонтеров. В течение месяца около 2 тысяч жителей Молдавии и Валахии встали под ружье¹³. Одним из

отрядов волонтеров руководил болгарин Павел Громадов, который вел активную деятельность по подготовке восстания в Болгарии и был ближайшим соратником Г.С. Раковского¹⁴.

Зимой 1853-1854 гг. в высших кругах зрела идея перехода на правый берег Дуная. Паскевич, движимый чувствами быстрой победы, предложил начать наступление во второй половине февраля, перейдя Дунай в низовьях. По его расчетам на переправу русским войскам нужно было два-три дня. Далее предполагалось взять Исакчу за четыре-пять дней, Мачин — за три дня, Гирсово — за пять дней. Таким образом, русская армия могла бы в промежутке между 15 и 20 марта подойти к Силистре, которую Паскевич предполагал взять за три недели. Оптимизм фельдмаршала объяснялся тем, что он был уверен: при осаде крепости Силистры Россия может выставить около 85 тысяч человек, приняв болгар в волонтерские отряды. В начале 1854 г. царь назначил Паскевича главнокомандующим войсками на западной и южной границах.

Под влиянием общественного мнения Николай I все больше склонялся к целесообразности привлечения к русским делам балканских славян. Российское правительство понимало, что военные действия принимают другую направленность и для России «предстоит война не только со стороны Турции, но быть может и со стороны ее заступников». Тем не менее, в высших эшелонах власти не отказались от идеи молниеносной войны и продолжали развивать мысль о наступлении на Константинополь. В феврале 1854 г. полковник Оклобжио, родом из Черногории, служивший в егерском имени генерал-адъютанта князя Воронцова полку, разработал план продвижения русских войск, о чем в секретном донесении было сообщено лично Николаю I. Оклобжио предлагал маршрут продвижения русских войск через Ниссу и Софию к Константинополю, пролегающий вдоль Сербии, Боснии, Герцеговины и Черногории. Выдвигалась идея — использовать восстания сербов, боснийцев и черногорцев, как отвлекающий маневр. К тому времени в Черногории и Сербии прокатилась волна выступлений против турок. В то же время дипломатические службы западных государств приложили максимум усилий, чтобы настроить местное население против русских. Особенно это удалось в Боснии и Герцеговине. Тем не менее, Оклобжио был уверен, что балканские народы поднимутся против завоевателей, как только узнают о приближении русских солдат¹⁵. По мнению полковника, турки должны будут обратить особое внимание на ситуацию в этом регионе, что позволит беспрепятственно пройти русской армии. 19 февраля полковника Оклобжио командировали с Кавказа, где он проходил службу, в Бухарест в распоряжение командующего войсками 3-го, 4-го и 5-го пехотных корпусов генерала от артиллерии М.Д. Горчакова¹⁶.

Чтобы упредить противника в боевых действиях на Балканах Николай I в указаниях И.Ф. Паскевичу потребовал весной 1854 г. перейти через Дунай

и объявить независимость Сербии и Болгарии, рассчитывая на то, что и сербы, и болгары примут участие в освободительной борьбе вместе с русскими войсками. В разработанном лично царем плане действий провозглашалось, что Россия не стремится ни к каким завоеваниям в Европейской Турции, она озабочена лишь тем, чтобы «восстановить независимость христианских государств в Европе, попавших несколько веков назад под оттоманское иго»¹⁷.

Однако Николай I вынужден был считаться с международной обстановкой. Привлечение балканских народов к военным действиям на стороне России грозило неминуемым столкновением с Австрией, которая крайне негативно расценивала возможный переход русских войск через Дунай. Также неприязненно относилась она и к оказанию военной помощи сербским повстанцам. В конце 1853 г. российское правительство пыталось договориться с австрийцами о пересылке транзитом через Австрию 10 тысяч ружей в Сербию, но миссия успеха не имела, а с начала 1854 г. даже тайная помощь России сербам из-за позиции Австрии стала практически невозможной.

Паскевич внес изменения в первоначальный план ведения войны, посчитав, что в сложившейся ситуации «благоразумие требовало бы теперь же оставить Дунай и княжества и стать в другой позиции, где мы можем быть также сильны, как теперь слабы на Дунае»¹⁸. В штабе Горчакова, прочитав письмо фельдмаршала, сочли такие рекомендации неуместными. Под общим давлением Паскевич вынужден был согласиться на переход через Дунай. 11–13 марта 1854 г. три русских корпуса форсировали Дунай у Браилова, Галаца и Измаила. Их наступление развивалось успешно. За короткий срок были заняты Исакча, Тульча, Мачин. Правительства западных держав потребовали от Николая I вывести русские войска из Дунайских княжеств. Однако русская армия продолжала движение вперед, и ее главные силы подошли к стенам крепости Силистрии (Силистры), которую турки не успели укрепить. Началась осада крепости. Русское правительство пыталось действиями принудить султана к скорейшему миру до вступления в военные действия Англии и Франции. Народ Болгарии приветствовал русские войска как освободителей от турецкого ига.

Несмотря на официальный запрет создавать боевые единицы из жителей Болгарии, весной 1854 г. имели место случаи добровольного вступления в русскую армию болгарских перебежчиков¹⁹. При подготовке к переправе командованию русской армии требовались данные о состоянии турецких крепостей. Местные жители, выполняя роль лазутчиков, добывали для русского военного командования важные сведения о состоянии турецких войск в крепостях²⁰.

4 апреля 1854 г. Н.Х. Палаузов составил записку об «Организации болгарских волонтеров», которая была принята русским командованием к рассмотрению. А в конце апреля по всей Болгарии разошлось послание генерал-фельдмаршала Паскевича «Единоверным братьям нашим в областях

Турции»²¹, в котором он призывал местное население вооружаться против турок. Болгар начали снабжать оружием со складов русской армии²². У некоторых волонтеров имелись пики, кинжалы, сабли и даже собственные пистолеты²³. Число желающих выступить против турок оценивалось до 70 тысяч. Болгарские жители, по воспоминаниям современников, «толпами приходили... просить оружия» к генералу А.И. Ушакову²⁴, но болгарам объяснили, что российский царь не желает открытого восстания²⁵. Болгарская общественность поручила Молчу Христову заняться вопросами организации волонтерских отрядов. Помимо инструкций Христович получил от болгарского общества деньги на содержание волонтеров²⁶.

Из болгарских волонтеров был создан отдельный пехотный батальон, однако, русское командование, убедившись в том, что новобранцы «не могут в таком составе скоро привыкнуть к требуемой от них службе», прикрепило их к корпусам и дивизиям, приравняв к нижним чинам²⁷. В составе действующей армии волонтеров разделили в соответствии со стратегическими задачами. Одни находились под командованием генерала А.Н. Лидерса. Батальон Г. Забалканского и конный взвод, которым командовал К. Пенчев, подчинялись генералу С.Л. Хрулеву, действовавшему на направлении Силистра-Шумен. 2-я болгарская рота, сформированная в княжествах Молдавия и Валахия во главе с Михаилом Хаджи Кирковичем находилась вместе с 3-ей ротой волонтеров в молдо-валашском отряде под командованием генерал-лейтенанта Липранди²⁸. Остальные были причислены к отряду генерала В.О. Бебутова для обходного маневра возле Силистры. С 25 мая по 3 июня Г. Забалканский на позиции при селе Бирчма ежедневно высылал партии в разъезды. 3 июня разъезд Забалканского под его личным командованием смело атаковал турецкий отряд возле села Бабу и взял пятерых турок в плен²⁹.

Двум сформированным батальонам волонтеров были присланы знамена из Санкт-Петербурга. В трех ротах болгарских волонтеров знамена шились непосредственно на месте³⁰. Учитывая то, что многие волонтеры не понимали русского языка, а русские солдаты — болгарского языка, в воинских частях были розданы срочно изданные в Санкт-Петербурге русско-болгарские словари и разговорники О. Сенковского и С. Филаретова³¹. Последний сам был болгарин, получившим образование в Московском университете. Тогда же в тыловой части русской армии на службе находились 1270 человек из колоний «задунайских переселенцев». Болгары, молдаване, гагаузы снабжали армию продовольствием, боеприпасами, перевозили раненных и больных³².

Несмотря на антитурецкое восстание, которое началось в Северной Греции, война приобрела для России угрожающий характер. В тот же период были начаты укрепительные работы на черноморском побережье. Правительства западных держав потребовали от Николая I вывести русские войска из Дунайских княжеств. 27 марта королева Англии Виктория, а днем позже король Франции Наполеон III официально объявили России «большую

войну». Положение русских резко ухудшилось в связи с открытым переходом Австрии в антирусский лагерь. К европейским государствам присоединились Пруссия и Сардиния.

Россия осталась в изоляции и вынуждена была начать отступление, сопряженное с рядом трудностей: против 700-тысячной русской армии лагерь противников выставил около 1 миллиона человек, а русскому парусному флоту были противопоставлены паровые суда Англии и Франции. 8 апреля к Одессе подошла эскадра союзников Турции и атаковала город. Атака была успешно отбита.

Многие студенты, в основном славяне, обучающиеся в России, по их же просьбе были направлены на Балканы. Болгары И. Иванов и П. Ангелов писали: «Проникнутые любовью к своему народу и горячо желая принести ему пользу в сей час, мы нашли достойным для себя поступить на русскую военную службу». И. Кишельский, оставивший учебу в Киевском университете, вошел в состав Азовского полка и занимался снабжением оружия среди жителей окрестных сел под Силистрией. И. Иванов же прибыл к крепости Силистрия слишком поздно³³.

Русские войска, насчитывавшие к тому времени порядка 45 тысяч³⁴, упустили удобный момент осады Силистрии. 9 июня за час до начала осады крепости главнокомандующий Дунайской и Западной армиями генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич отдал приказ о прекращении операции. Так как Австрия сосредоточила значительные силы в Трансильвании (150 тысяч человек) и готова была выступить против России, Паскевич решил отвести войска от Дуная. 10 июня русская армия сняла осаду Силистрии и начала переправу с правого берега Дуная на левый, подтягивая свои силы к Бухаресту. Турки же, усилив свои позиции в Силистре, Рущуке и Туртукане, перешли в наступление. А русские начали переправу с правого берега Дуная на левый, подтягивая свои силы к Бухаресту. Вместе с ними родную землю покидали и болгары. Летом 1854 г. около 900 семейств или 6617 душ обоего пола из 29 сел Силистринского округа перешли в Бессарабию³⁵. Многие болгары участвовали в составе русской армии, и поэтому волонтерам и их семьям оставаться на турецкой территории становилось опасно. По распоряжению князя М.Д. Горчакова переселенцам было роздано 5 тысяч 681 рубль серебром на провиант, 2 тысячи серебряных рублей в помощь бедным и 1,5 тысячи рублей на фураж для скота. На добровольных началах офицерами русской армии было собрано 400 полуимпериалов (золотые монеты достоинством в 5 рублей), которые были разделены между переселенцами³⁶. В пути переселенцами было поручено заниматься недавнему выпускнику Киевского университета болгарину Ивану Калянджи-Иванову³⁷. Забота о временных поселенцах прежде всего возлагалась на жителей болгарских колоний. В 1854 г. 2167 пришедших из-под Силистрии болгар по причине неустроенности покинули колонии³⁸.

Однако ситуация на Черном море для российского флота менялась в худшую сторону, что не могло не сказаться в целом на ведении военной кампании. Парусный флот России, выставленный против парового флота Великобритании и Франции, значительно проигрывал в военно-техническом оснащении. В Кронштадте, Свеаборге и Севастополе российский флот был заблокирован вражескими судами. В июне-июле 1854 года союзные войска высадились в Варне. Лишенная поддержки с моря, русская армия начала отступление. Бессарабии на тот момент угрожало вторжение австрийских войск.

Между тем военно-политическая обстановка для России продолжала ухудшаться. К европейским государствам, ведущим войну против России, присоединились Пруссия и Сардиния. Русская армия вынуждена была покинуть Молдавию и Валахию, которые были немедленно заняты австрийскими войсками.

Вопрос о совместном выступлении болгарских волонтеров и русской армии был снят с повестки дня. К концу июня — началу июля 1854 г. в рядах русской армии насчитывалось не более 2500 болгарских и 1800 греческих волонтеров³⁹, которые, несмотря на обратный переход русских за Дунай, остались на службе. В первых числах июля 1854 г. В.А. Долгоруков подал царю записку, где предлагал расформировать волонтерские отряды. Валахов и молдаван, состоящих из двух батальонов общей численностью 1335 человек, необходимо было, по его мнению, «обезоружить ... и распустить по домам». По политическим соображениям их нельзя было уводить с собой, однако военный министр предлагал разрешить поступать вновь на службу пожелавшим остаться в рядах армии, «но не в отдельном составе, а разбить по полкам». И далее в записке он пояснял свою позицию на примере болгарских и греческих волонтеров. «Я думаю, — писал он, — что распустить их теперь, против воли (волонтеров — Авт.), произвело бы невыгодное впечатление, но так как может быть таковой нужно для успокоения Австрии». Долгоруков предложил оставшихся волонтеров, шедших из-под Силистрии за русскими, стянуть к Дунаю, на границу с Трансильванией, чтобы в случае войны с Австрией, они находились недалеко от военного театра действий. Николай I дал согласие. И к 20 июля 1854 г. состоявшие прикомандированными к полкам 15-ой пехотной дивизии и ко 2-ой бригаде 14-ой пехотной дивизии молдавские и валахские волонтеры были распущены. Одна молдаво-валахская рота под общим командованием генерал-майора князя В.В. Васильчикова осталась при Алексопольском егерском полку. К августу 1854 г. добровольческие отряды были частично реорганизованы или расформированы. В болгарских батальонах, прикомандированных к отряду генерал-лейтенанта П.П. Липранди полка Корсакова насчитывалось 405 человек и в распоряжении генерал-адъютанта А.Н. Лидерса — 348 человек. С.Н. Палаузов предложил русскому командованию сформировать конный отряд из 500 болгар новороссийских и бессарабских колоний, но план был отклонен Петербургским кабинетом. Осенью 1854 г. аммуниция, оружие и патроны волонтеров были отправлены в крепость Измаил в артиллерийский гарнизон на склад. В результате из более чем четырех тысяч добровольцев, вхо-

дивших в 3-й, 4-й, 5-й пехотные корпуса, остался небольшой отряд сербских и болгарских волонтеров с конной командой⁴⁰ Сербам командовал Георгис Елич. В первой болгарской роте ротным командиром был выбран Дмитрий Стоянов. В его роте насчитывалось 7 младших офицеров, 2 священника, 1 фельдфебель и 17 унтер-офицеров. Остальные являлись рядовыми. Болгарские переселенцы вошли во вновь созданный Павлом Громадовым отряд добровольцев. В рядах второй болгарской роты числилось 3 младших офицера, 1 священник, 1 фельдфебель, 17 унтер-офицеров и рядовой состав⁴¹. Среди них были С. Сурвичков, И. Дякович из Белграда, Р. Димитров, Д. Василев из Ивановки и др. Сербские и болгарские роты были прикомандированы к Могилевскому пехотному полку, которым командовал полковник Сорокин.

Для волонтеров не исключалась возможность службы в казачьих войсках. Конная команда болгарских волонтеров была прикомандирована к Бугскому уланскому полку, состоявшему из болгар, украинцев и молдаван, уроженцев Южного Буга, потомков переселенцев времен русско-турецкой войны 1769-1774 гг.⁴². Помимо болгар в конный взвод вошли сербские волонтеры. Из 55 человек семь были прикомандированы из Донского казачьего полка по предписанию генерал-адъютанта П.Е. Коцебу⁴³. М.Д. Горчаков предложил использовать Бугский уланский полк в низовьях Дуная⁴⁴. Грекам тогда же разрешили вступать в Азовское казачье войско.

С осени 1854 г. театром военных действий стал Крым. 2-6 сентября англо-французский флот высадил недалеко от Евпатории войска. 8 сентября на реке Альме произошло сражение, в котором русские потерпели поражение, несмотря на проявленный героизм⁴⁵. В последних числах сентября 12-я пехотная дивизия форсированным маршем вышла из Бессарабии на присоединение к армии главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму генерал-адъютанта князя А.С. Меншикова.

5 октября Севастополь подвергся первой бомбардировке. С 7 (9) октября противник сосредоточил огонь по 4-му бастиону, где развернулись главные события. Для защиты траншей севастопольских батарей были направлены черноморские казаки — пластуны, которыми на протяжении пяти месяцев командовал студент Киевского университета болгарин И. Кишельский. Многие волонтеры были обуты в лапти или обувь (пастолами) из сырой, невыделанной кожи. В сильно изношенной одежде, немолодые и малорослые, они получили название «пряничного войска». Но именно пластунам, вооруженным бельгийскими штуцерами, принадлежали первые подвиги по защите Севастополя с первого дня бомбардировки⁴⁶. Кишельский в боях за Севастополь был произведен в чин поручика и награжден золотой саблей и орденом св. Георгия⁴⁷.

25 сентября к Новороссийскому и Бессарабскому губернатору генерал-адъютанту Н.Н. Анненкову в Одессу прибыли волонтеры с просьбой отправить их в Севастополь. А.С. Меншиков при выяснении ситуации определил, что существуют две группы волонтерских формирований. К первой от-

носились ранее уволенные либо неблагонадежные, поэтому им было решено отказать в рассмотрении петиций. Ко второй группе численностью 740 человек относились уроженцы Греции и Болгарии, то есть те, у которых не было родственников в Бессарабии и Новороссии, и поэтому им негде было искать временного пристанища⁴⁸. 22 октября 1854 г. А.Н. Лидерс отправил рапорт главнокомандующему Южной армией генерал-адъютанту князю М.Д. Горчакову. В нем он сообщал, что 740 волонтеров хотят отправиться на передовую и предложил передать волонтерские роты в распоряжение А.С. Меншикова. Лидерс считал такую операцию целесообразной потому, что после окончания войны греческих волонтеров можно было бы поселить на крымском побережье, руководствуясь отработанными методами поселения греческого Балаклавского батальона. Николай I предложение счел весьма разумным. К тому времени было известно, что проживавшие под Евпаторией татары собирались покинуть Крым. Меншиков дал указание: сформировать батальон в Одессе или Измаиле и отправить как греческих волонтеров, так и желающих болгар и сербов из числа тех, кто на тот момент служил в Новороссии. При этом рекомендовалось уведомить о дальнейшем поселении в России⁴⁹. Все 740 волонтеров входили в состав военного гарнизона Измаильской крепости, поэтому было решено: организовать сборы в Измаиле.

Греческие волонтеры общим числом 800 человек в инициативном порядке организовали свой легион. Командование поддержало греков. Обустройством на новом месте занимались рядовые и офицеры легиона, среди которых было немало болгар. По традиции легионеры были одеты в греческую форму-фустанелу. Архивные документы показывают, что греческие волонтеры в отличие от болгар и сербов, у которых не было даже запасных рубашек, были одеты «с иголки». Легионеров было решено отправить в Крым. Вместе с греками ушло около двухсот человек сербов, покинув свою роту. Потом на фронт отправили резервный Могилевский полк⁵⁰. Роты болгар и сербов оставили в Измаиле.

На протяжении пяти месяцев сербские и болгарские волонтеры находились при Измаильском военном гарнизоне. После прихода к власти Александра II в среде волонтеров появилась надежда попасть на фронт. Сербь и болгары начали ходатайствовать перед начальством. 27 марта 1855 г. ротные командиры Д. Стоянов и П. Громадов, представляя интересы двух болгарских рот, отправили прошение через своего соотечественника действительного статского советника А. Озерова к командиру 5-го пехотного корпуса генерал — адъютанту А.Н. Лидерсу. Болгары писали: «Возгоревшаяся с Турцией война за православие и угнетенных братьев, павших в Турции привлекла нас в ряды российского христоролюбивого и храброго войска. За великий грех считаем, чтобы за наше дело, за наше спасение одни только русские проливали кровь свою. Довольно уже, что Россия приносит-таки великие жертвы. Мы хотим доказать от лица всех болгар свою преданность и готовность нашему защитнику и покровителю Былому Царю»⁵¹. Болгарские волонтеры были уверены, что их как и греков отправят в

Крым, и просились в отряд П.П. Липранди, в рядах которого они служили на территории Валахии Александр II, не видя особенных препятствий к отправлению болгарских волонтеров в Крым, предоставил решение этого вопроса командующему Южной армией. 13 апреля А.Н. Лидерс, находясь в Кишиневе, подал военному министру записку, из которой следовало, что волонтеров целесообразно отправлять в Крым, учитывая перспективу военных действий на Дунае. Окончательное решение оставалось за М.Д. Горчаковым, который еще в феврале сменил А.С. Меншикова и являлся главнокомандующим Южной армией. Под его руководством были все военно-морские силы Крыма. Горчаков положительно отнесся к идее Лидерса усилить Измаильский военный гарнизон болгарскими и сербскими волонтерами и отказал болгарам в их просьбе⁵².

В быту волонтеры были неприхотливы. Любили спортивные игры. Одной из признанных всеми была игра в мяч. Иногда они устраивали состязания. Сначала метали камень весом больше пуда. Потом прыгали через препятствия. Самые ловкие, разбежавшись, преодолевали высоту, доходившую до подбородка человека среднего роста. И, конечно, как и русские, сильнейшие соперничали в борьбе. Раздетые до пояса волонтеры, ловко атаковали друг друга. Пораженный, опираясь на локти, таскал на себе противника. Кровавые следы оставались на местах борьбы. Но побежденных не было. Воспользовавшись удобным случаем, когда противник отворачивался, лежащий на земле, вскакивал. На этом поединок заканчивался.

В свободные вечера волонтеры пели. Как правило, песни были о родине, о свободе, о надежде на избавление от ига.

Стани, стани юнак Балканский
Отъ сонъ ея делбокъ ея буди
Срешту народа Отомански
Ты Болгаре — ти поведи⁵³.

В другой песне волонтеры вспоминали о братьях — славянах:

На помощь Сербы-Черногорцы
Со радость штеть ея за текутъ;
И отъ-камъ съверъ Россияне
Тось-час штеть да ея появять⁵⁴.

29 мая Георгис Елич — командир сербской роты, дислоцировавшейся в селе Долукиой, тоже отправил прошение на имя исполняющего обязанности Измаильского военного генерал-губернатора инженер-генерала А.А. Лехнера. Но Лидерс, которому доложили о прошении сербских волонтеров, не изволил желанья ходатайствовать перед Горчаковым об отправлении их в Крым. И сербы, и болгары очень переживали по поводу отказа. Многие из них не хотели, чтобы их приняли за трусов и посчитали бы «менее пламенными за веру и Россию, чем греков»⁵⁵.

Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор Н.Н. Анненков 20 апреля подал докладную записку с предложением привлечь волонтеров на

службу в Дунайское казачье войско, состоявшее из трех полков. Его просьба была удовлетворена, и 26 мая 1855 г. был издан указ «О приеме волонтеров в Дунайское казачье войско», на основании которого вступившие в войско обязывались отслужить не менее 6 лет⁵⁶. При формировании 3-го полка Дунайского казачьего войска, дислоцировавшегося на юге Бессарабии, в него вошли сотни греков, болгар, гагаузов, молдаван, украинцев, албанцев, цыган. По мнению молдавских историков Н.Н. Червенкова и И.Ф. Грека, массовое участие волонтеров в казачьих войсках затруднялось из-за дороговизны их экипировки (для вступления в казачество необходимо было иметь собственное оружие, обмундирование и согласие общины)⁵⁷. В числе новых казаков 28 были жителями болгарских колоний. 18 из них являлись уроженцами центральной колонии Болград, основанной в 1821 г. На обмундирование, вооружение и лошадей из оброчного капитала задунайских переселенцев было выделено две тысячи восемьсот рублей серебром. Александр II, которому об этом факте доложил военный министр В.А. Долгоруков, вынес болгарским колонистам благодарность⁵⁸. В дальнейшем до 500 дунайских казаков находились в составе Кавказского корпуса. Часть 3-го полка дунайских казаков занимала оборонительную линию в Одессе вдоль берега моря и в дельте Дуная.

Потерпев дважды поражение под Евпаторией, русские отступили к Севастополю. 3 и 10 марта под командованием адмирала П.С. Нахимова, и 26 марта под командованием генерал-лейтенанта С.А. Хрулева греки обороняли Четвертый бастион. Все они позже были награждены медалями «За защиту Севастополя»⁵⁹. Греческие волонтеры были отправлены в Симферополь на кратковременный отдых. В конце марта 1855 г. из штаба главнокомандующего потребовали возвращения в Севастополь греческих волонтеров. В штаб поступило сообщение о том, что волонтеры, выписываясь из госпиталя, праздно шатаются по городу и ведут непотребный образ жизни. В частности, волонтеры собирали подаяние у прохожих. Волонтерам строго-настрого было запрещено собирать пожертвования, однако, находясь даже по делам службы, греки регулярно занимались сбором денежных средств в Симферополе. В апреле 98 легионеров отказались служить далее, и были уволены. Бывшим волонтерам разрешалось селиться временно в Николаеве, Одессе, Измаиле, Кишиневе, Херсоне и Бердянске. Наистрожайше запрещалось проживание в Симферополе. Но волонтеры не стремились покинуть Крым. В январе 1856 г. 80 человек из греческого легиона под конвоем, состоявшим из 1 офицера и 50 солдат, было решено отправить в Кишинев для дальнейшего определения. На границе Симферопольского уезда в деревне Сарабуз волонтеры подняли бунт, который был подавлен конвоирами. В начале февраля за Перекоп были отправлены еще 38 легионеров, не пожелавших остаться на службе. А в июне легион был расформирован. Легионерам выдали полугодовое жалование, но только тем, кто на момент роспуска находился на службе. Многие легионеры, поддавшись на обман со стороны самозванцев, за бесценок продавали свои

документы, по которым перекупщики пытались получить денежные пособия и участок земли для поселения. В то же время всем тем, кто вышел раньше времени в отставку, ничего не полагалось. Около 600 бывших легионеров бродяжничали в Карасубазаре, Евпатории, Бердянске, Феодосии, Ялте, ничем не занимаясь и вымогая пособия у местных властей.

20 октября 1855 г. волонтеры 3-й сербской роты, прикомандированной к запасной бригаде 8 пехотной дивизии при Измаиле, подали инженеру-генералу А.А. Лехнеру второе прошение с просьбой отправить их в Крым. В противном случае сербы согласны были уйти в отставку, не видя необходимости их присутствия на службе⁶⁰. 24 октября А.А. Лехнер, отправляя донесение к командующему Южной армией А.Н. Лидерсу, посчитал уместным привлечь волонтеров к службе в Крыму. В своем донесении он писал: «...употребление этой роты, а равно и двух других (болгарских — Авт.) в местах, где они могут нести труды наравне с войсками, будет полезнее бездейственного их положения ныне, не вознаграждающего правительство за их содержание»⁶¹. Штабной офицер генерал-майор Червинский с ликованием писал: «Вот прекрасный случай избавиться от этих господ. Напишите прямо военному министру об отправлении их в Крым. Это будет доложено государю, наконец, и князь (М.Д. Горчаков — Авт.) конечно в ответ не согласен взять их к себе (в Крым — Авт.). Или же, возьмите этих из Измаила, передайте в отряд Задонскому»⁶². Из переписки можно сделать вывод, что прошению волонтеров не был дан ход. Потому что уже 27 октября А.А. Лехнер пишет на имя А.Н. Лидерса служебную записку: «Я имел уже честь в дополнение к сему донесению (от 24 октября — Авт.) почтительнейше просить Вас, что если не предвидится теперь случая к полезному употреблению волонтеров в том, или же не имеется в виду замечаний их другими войсками, то почтить меня разрешением к постоянному прикомандированию их к Измаильскому артиллерийскому гарнизону для обучения действию их орудий и штуцеров»⁶³. Посыльный отправился с первым донесением 25 октября, обратно в Измаил прибыл 26 октября. Записка от 27 октября явно показывает, какого рода инструкции получил Лехнер для дальнейших действий. Как следует из записки Червинского, Александр II не владел информацией о волонтерах, а Горчаков не видел смысла в привлечении болгар и сербов к военным действиям в Крыму. Чтобы не идти на конфликт с Горчаковым, Лидерс без учета мнений штабных офицеров, сформулировал такой приказ, из которого следовало, что волонтеры не имеют права покинуть Измаильскую крепость. Сербь и болгары решили, что им отказали в отправке на фронт из-за поведения греков в Крыму. 12 ноября 1855 г. А.Н. Лидерс дал свое официальное согласие на обучение волонтеров в Измаиле⁶⁴. Однако, по воспоминаниям современников, обучение проводилось плохо. Русские офицеры применяли методы палочной дисциплины⁶⁵.

Зимой 1855 г. в Военном министерстве был разработан план по привлечению к военной службе офицеров из числа волонтеров, находившихся в

рядах русских войск. 15 декабря 1855 г. главнокомандующий Южной армией и военными сухопутными и морскими силами в Крыму М.Д. Горчаков передал военному министру Н.О. Сухозанету на рассмотрение проект «Положения о легионе императора Николая I», который в окончательном варианте был утвержден Александром II 24 декабря 1855 г. В состав реформированного легиона имели право вступать офицеры из числа болгар, греков, валахов, молдаван, сербов и черногорцев. Основанием служил билет, выданный по месту предыдущей службы. Волонтеры должны были иметь российское подданство. В случаях, когда его не оказывалось (что было чаще всего), волонтеры обязаны были доказать свою принадлежность к офицерству и подтвердить лояльность и доброжелательность к России⁶⁶.

Оформляя вступление в легион, волонтеры подняли вопрос: можно ли им принять российское подданство для того, чтобы по возвращении на родину они могли бы пользоваться покровительством российских дипломатических служб. Но к этому времени война уже фактически была проиграна Россией. 18 (30) марта 1856 г. в Париже был подписан мирный трактат, состоявший из 34 статей. Турции и России было запрещено иметь в районе черноморского бассейна военно-морские базы, арсеналы и военный флот. Россия отказывалась от всех своих ранее выдвинутых требований. Валахия, Молдавия и Сербия оставались под сюзеренитетом султана, и над ними устанавливался коллективный протекторат великих держав. В обмен на Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь, Еникале, Кинбурн Россия отказывалась от Дунайских княжеств и части Бессарабии⁶⁷. О Болгарии же речь вообще не велась на переговорах.

Но по договоренности всех государств-участников Парижской конференции было объявлено прощение тем из «подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжении военных действий соучастии с неприятелем». Петербургский кабинет попытался обойти статьи Парижского трактата, сделав внутреннее распоряжение о допуске размещать на русских только природных турок⁶⁸. Болгарским волонтерам, проживавшим в Измаиле, предлагалось войти в состав Дунайского или Азовского казачьих войск⁶⁹. В первой декаде апреля 1856 г. министр государственных имуществ П.Д. Кисилев подал царю докладную записку «О мерах к устройству участи греков, болгар и других славян, служивших в армиях наших»⁷⁰. Для решения поставленной задачи в Бессарабию был командирован Н.Х. Палаузов. Прибыв в Болград, главную болгарскую колонию на юге России и отошедшую к Молдавии, Палаузов удостоверился, что почти все болгары хотят вернуться домой. Основной поток мигрантов возвращался в Силистрию, откуда многие перешли в 1854 г. В июле 1856 г. вернуться на родину запланировали 799 семей, а осенью 1856 г. и весной 1857 г. — 154 семьи. На постоянное жительство в России оставались всего 27 семей⁷¹.

В 1856 г. в распоряжение генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабской области А.Г. Строганова поступил действительный статский

советник А.П. Озеров, назначенный ответственным за перемещение болгарских и греческих волонтеров и распределение между ними денежного и продовольственного довольствия. В помощь ему были назначены Н.Х. и С.Н. Палаузовы. На расходы по обратному переселению болгар и греков из государственной казны было ассигновано 40 тысяч рублей⁷².

В первых числах сентября 1856 г. началась передача болгар турецким властям. С 6 по 25 сентября 1856 г. было передано 4030 болгар, что составило 777 семейств. При них находилось 3244 единицы крупного рогатого скота, 1047 лошадей и 22153 овцы⁷³.

В заключении надо отметить, что Россия всегда выступала в роли освободительницы и покровительницы православных народов. Болгары, принимая участие в Крымской войне, были охвачены идеей освобождения от турецкого гнета.

Они являлись патриотами своей Родины. Но в то же время недальновидные планы российских дипломатов и кабинетных политиков привели к тому, что болгары, сербы не смогли принять активного участия в освободительной войне против турок. Неудачи в международной политике явились лишь следствием многочисленных ошибок в общевоинской тактике и стратегии Крымской кампании.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-е гг. XIX в. М., 1970. С. 116, 121; Шильдер Н.К. Кн. Паскевич и кн. М.Д. Горчаков на Дунае в 1854 г. // Русская старина. 1875. Т. 14. № 10. С. 380-381.

²Русская старина. 1875. Т. 14. № 10. С. 383.

³Конобеев В.Д. Национально-освободительное движение в Болгарии в 1853 — 1854 гг. // Ученые записки института славяноведения. Т. 29. М., 1965. С. 159.

⁴Там же. С. 155–157; Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-е гг. XIX в. М., 1970. С. 123.

⁵Улунян А.А. Документы об участии болгар в Крымской войне и национально-освободительной борьбе в 60-е годы XIX в. // В памет на академик Михаил Димитров. София, 1974. Документ 3. С. 740.

⁶Забунов И. Болгары юга России и национальное болгарское Возрождение в 50 — 70-е гг. XIX в. Кишинев, 1981. С. 14.

⁷Омер-паша — австриец Лагтас, перешедший на сторону турок.

⁸Русия и българското национално-освободително движение. 1856-1876. Т. 1. Ч. 1. София, 1987. С. 29.

⁹Улунян А.А. Из истории национально-освободительного движения в Болгарии 60 — 70-х годов XIX в. (По донесениям русских дипломатов) // Известия на института

за история. София, 1968. Т. 20. С. 255-298.

¹⁰Барсов П. Тридцатилетие деятельности Одесского болгарского настоятельства (1854-1884 гг.) и материалы для истории освобождения Болгарии. Одесса, 1895. С. 44-47.

¹¹Конобеев В.Д. Указ. соч. С. 162.

¹²Барсов П. Указ. соч. С. 48.

¹³Русия и българското... С. 29.

¹⁴Конобеев В.Д. Указ. соч. С. 151.

¹⁵Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 2об.

¹⁶Там же. Оп. 2/243. Св. 26. Д. 77. Лл. 1 об., 2.

¹⁷Цит. по: Тарле Е. Крымская война. Т. 1. М., Л., 1950. С. 408-409.

¹⁸Русская старина. 1875. Т. 14. № 10. С. 385.

¹⁹Улуния А.А. Документы об участии... Документ 1. С. 738; Русия и българското... С. 43.

²⁰Одесский вестник. № 34. 30 марта 1854.

²¹Конобеев В.Д. Указ. соч. С. 158.

²²Русия и българското... Т. 1. Ч. 1. С. 302.

²³Забунув И.Д. Болгарские волонтеры в Крымской войне // Исследования по истории стран Юго-Восточной Европы в новое и новейшее время. Кишинев, 1983. С. 57.

²⁴Русская старина. 1975. Т. 14. № 11. С. 559.

²⁵Рачинский А.В. Походные письма ополченца из Южной Бесарабии. 1855-1856. М., 1858. С. 22.

²⁶РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Л. 148.

²⁷Забунув И.Д. Болгарские волонтеры в Крымской войне... С. 60.

²⁸РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Св. 29. Д. 123. Ч. 1. Л. 25.

²⁹Там же. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Л. 52.

³⁰Кристанов Цв. и др. Д-р Иван Селимински като учител, лекар и общественник. София, 1962. С. 204-206.

³¹Сенковский О. Карманная книга для русских воинов в турецких походах. СПб., 1854; Филаретов С. Карманная книга для русских воинов, находящихся в походах против турок по болгарским землям. СПб., 1854.

³²Никитин С.А. Указ. соч. С. 131.

³³Поглубко К. Из истории болгаро-российских культурных связей 40-70-х годов XIX в. Кишинев, 1976. С. 73.

³⁴Улуния А.А. Русская периодическая печать времен Крымской войны 1853-1856 гг. о Болгарии и болгарях // Россия и Балканы. Из истории общественно-политических и культурных связей (XVIII в. — 1878 г.). М., 1995. С. 186.

³⁵Грек И., Червенков Н. Указ. соч. С. 28.

³⁶Лоран Н. Переселение болгар // Одесский вестник. 1854. 29 июля.

³⁷Русия и българското... С. 34; Поглубко К. Указ. соч. С. 73.

³⁸Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще.

София, 1993. С. 28.

³⁹Забунов И.Д. Указ. соч. С. 59.

⁴⁰РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Лл. 15, 16, 18, 4 об., 33, 34, 60.

⁴¹Там же. Оп. 2/244. Д. 99. Лл. 2, 2об.

⁴²РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Л. 120об.

⁴³Там же. Оп. 2/244. Св. 29. Д. 123. Ч. 1. Л. 46.

⁴⁴Забунов И.Д. Указ. соч. С. 66.

⁴⁵Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1872. С. 269-272, 432-439.

⁴⁶Там же. С. 153.

⁴⁷Поглубко К. Указ. соч. С. 73.

⁴⁸Забунов И.Д. Указ. соч. С. 66.

⁴⁹РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 33. Д. 219. Л. 5, 7, 9, 12-12 об.

⁵⁰Там же. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 18.

⁵¹Забунов И.Д. Указ. соч. С. 67.

⁵²РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Лл. 2, 7-7 об., 9-9об., 11об., 15 об.; Забунов И.Д. Указ. соч. С. 68.

⁵³Восстань, восстань, юнак болгарский, пробудись от глубокого сна. Против народа оттоманского, и поведи за собою болгар.

⁵⁴С радостью выйдут на помощь сербы-черногорцы. И в то же время русские появятся с севера.

⁵⁵РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 6 об., 17-18, 19 об.

⁵⁶ПСЗ РИ-1. Т. XXX. СПб., 1856. № 29360. С. 381.

⁵⁷Трек И., Червенков Н. Указ. соч. С. 130.

⁵⁸РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 218. Лл. 1, 2, 3, 4 об.

⁵⁹Забунов И.Д. Болгарские волонтеры... С. 66-67.

⁶⁰РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 208. Л. 3-3об.

⁶¹Там же. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 2об.

⁶²Там же. Д. 208. Л. 4.

⁶³Там же. Л. 5-5об.

⁶⁴Там же. Л. 6.

⁶⁵Рачинский А.В. Указ. соч. С. 23.

⁶⁶ПСЗ РИ-1. Т. XXX. — СПб., 1856. № 29982. С. 749-754.

⁶⁷ПСЗ РИ-2. Т. XXXI. Отд. 2. — СПб., 1857. № 50411. С. 223-237.

⁶⁸ПСЗ РИ-1. Т. XXIX. Отд. 1. — СПб., 1855. № 28221. С. 474.

⁶⁹Там же. С. 229.

⁷⁰ПСЗ РИ -2. Т. XXXII. Отд. 2. 1857. — СПб., 1858. Доп. к XXXI тому ПСЗ РИ -2 (1856). № 30376-а. С. 4-5.

⁷¹Русия и българското национално... С. 51.

⁷²Архив внешней политики Российской империи (Далее — АВП РИ). Ф. Славянский стол. 1863-1869. Д. 8603. ЛЛ. 108-109.

⁷³Трек И., Червенков Н. Указ. соч. С. 28.